

— Оказывается, он частенько устраивал подставы, помогая альфонсам и охотницам за богачами окручивать состоятельных покровителей и беря за это процент! — Ли Сичунь буквально светился от злорадства. — Его нынешняя девушка всё прознала и слила скриншоты переписок. А ведь среди жертв его махинаций немало влиятельных людей! Он не просто опозорился на весь мир — ему теперь всю оставшуюся жизнь придётся прятаться.

Всего пару дней назад Старик Ли грозился заставить доктора Нортон заплотить по заслугам, и тут так «удачно» всплывают скриншоты переписки... Слишком уж удачное совпадение.

— У таких диванных теоретиков конец обычно один — весьма печальный, — пребывая в отличном расположении духа, добавил Ли Сичунь.

Вспомнив, что этот доктор едва не подставил и его самого, Ли Сичунь готов был лично открутить ему голову.

— ... — Ли Шаша молча стоял подле Ли Сянфу. На вид спокойный как танк, он невольно слегка вздрогнул всем своим хрупким тельцем.

От природы у Ли Сичуна были выразительные, кокетливые глаза, а сейчас, сияя от чувства удовлетворения, они казались ещё ярче.

— Раз мерзавец угодил в больницу, вечером я угощаю вас роскошным ужином! — Он посмотрел на Ли Шаша и мягко спросил: — Шаша, чего бы тебе хотелось?

Перед глазами стоял свежий пример, поэтому Ли Шаша — практичный мастер теории — лишь покачал головой и уставился на пустую стену.

Ли Сичунь одарил Ли Сянфу недоуменным взглядом.

— Он созерцает стену и размышляет над своим поведением, — спокойно пояснил Ли Сянфу. — Оставь его.

Решив, что дело в школьной успеваемости, Ли Сичунь перед уходом показал знак «ОК» и добавил:

— Если передумаете и захотите поехать поужинать, просто дайте знать.

Простояв у стены ровно десять минут, Ли Шаша слегка повернул голову:

— Папа, как думаешь, что сделает Цинь Цзинь, когда до него дойдут эти слухи?

Ли Сянфу достал телефон:

— Сейчас напишу ему и спрошу.

— ... — Дьявол во плоти.

На самом деле Цинь Цзинь узнал о сплетнях гораздо раньше них. Утром он не успел позавтракать, поэтому в обед раньше обычного отправился в столовую. Выйдя из лифта, он почти сразу услышал байку о том, что Гао Сюнь якобы «сильный, несчастный рогоносец».

В это время в столовой практически никого не было, а разговор вели несколько недавно

нанятых стажёров.

Шедший рядом секретарь подумал, что нынешняя молодёжь слишком беспечна: если уж обсуждаете кого-то за спиной, делали бы это хоть немного потише.

— Кхм-кхм. — Секретарь прикрыл рот рукой и покашлял.

Шум переполошил стажёров. Сплетники подскочили, увидели стоящего у лифта босса и обомлели, словно оглушённые громом.

Цинь Цзинь невозмутимо подошёл ближе. По его лицу невозможно было понять, о чём он думает.

— Откуда слухи? — В его голосе не было гнева, фраза звучала как простой вопрос.

Один из стажёров замялся:

— С-слышал... Слышал на улице, люди болтали.

Цинь Цзинь молчал, но его тяжёлый взгляд давил так, что стажёр с кислой миной сдался:

— От родственника услышал.

Его родственник был богачом и обожал распускать сплетни. Стажёр только устроился в компанию и решил блеснуть пикантными новостями, чтобы сойтись с коллегами, а теперь жалел об этом до глубины души.

Только тогда Цинь Цзинь перевёл взгляд на секретаря:

— Сколько стажёров пришло в этом потоке?

— Пятнадцать.

Цинь Цзинь произнёс:

— Если эти двое войдут в тройку лучших по итогам аттестации, проступок им простится. Всех, кто окажется ниже третьего места — рассчитать и уволить.

Сказав это, он, больше не взглянув на них, направился к раздаче.

Секретарь качнул головой. Обернувшись, он случайно заметил в глазах стажёров смесь стыда, раскаяния и вспыхнувшего азарта, и мысленно восхитился тем, как точно его начальник понимает человеческую психологию.

Когда они снова вошли в лифт, Цинь Цзинь распорядился:

— Проверь, не раздувает ли кто-то ещё эти слухи в компании. Если найдёшь тех, кто усердствует сильнее всех — увольняй сразу.

Секретарь сомневаясь уточнил:

— Может, стоит наказать тех стажёров для примера?

— Гао Сюня только что повысили. Если за его спиной сплетничают старожилы, то мотивы и

суть дела совсем иные.

В кабинете непрерывно работал кондиционер, было прохладно, и обед быстро остыл. Цинь Цзинь съел пару ложек и снова погрузился в работу.

Секретарь изумился:

— Документов осталось не так много, вам не обязательно так спешить.

Цинь Цзинь вдумчиво перечитал каждый пункт контракта, убедился, что всё в порядке, и поставил подпись, после чего спокойно ответил:

— Чем раньше закончу, тем больше времени останется на сведение счётов.

Секретарь при этих словах мысленно помянул того, на кого нацелился Цинь Цзинь, проникнувшись к жертве глубоким сочувствием.

Тем временем Ли Шаша всё ещё тешил себя наивными надеждами, молясь, чтобы Цинь Цзинь сегодня снова задерживался на работе.

Ли Сяньфу спустился вниз за чаем, а вернувшись, в пух и прах разбил его иллюзии:

— Цинь Цзинь паркуется во дворе.

Ли Шаша сидел за столом и раз за разом переписывал извинения, доводя каждую формулировку до совершенства.

Ли Сяньфу усмехнулся:

— Ты в этом доме самый избалованный богатый наследник в третьем поколении, а он — всего лишь гость, временно проживающий у нас. Чего ты боишься?

Застывший над текстом Ли Шаша задумался. А ведь и правда! В один миг к нему вернулась прежняя спесь. Он отбросил ручку и принялся играть с роботом.

Комнату заполнил аромат чая. Ли Сяньфу неторопливо ждал, пока чайники полностью раскроются, и попутно заметил:

— Твои страхи абсолютно беспочвенны... Если только в будущем мы с ним действительно не свяжем себя какими-нибудь иными отношениями и не станем воспитывать тебя совместно.

Не успел он договорить, как Ли Шаша уже подхватил листок с извинениями и шагнул к двери.

Ли Сяньфу нахмурился:

— Ты куда?

— Извиняться перед Цинь Цзинем, — чеканно произнёс Ли Шаша. — Прямо сейчас. Немедленно.

К некоторым вещам лучше готовиться заранее.

Эхо его слов ещё витало в воздухе, а сам он уже стоял у лестницы, оставив Ли Сянфу в одиночестве недоумевать над происходящим.

Впрочем, не прошло и пары минут, как Ли Шаша вернулся.

— Что случилось?

— Цинь Цзинь выслушал мои извинения и улыбнулся.

Ли Сянфу отпил чай:

— И?

— И ничего. — Ли Шаша был готов поклясться, что эта улыбка не означала прощения.

Ли Сянфу нахмурился. Кому понравится, когда на тебя ни с того ни с сего повесят ярлык человека, умыкнувшего девушку у подчинённого, да ещё и с ребёнком в придачу? Закрыть эту страницу будет непросто. Его длинные изящные пальцы легко постукивали по столешнице — казалось, он искал решение.

Ли Шаша же вопреки своему обычному поведению сохранял абсолютное хладнокровие.

— Папа, — медленно проговорил он, — даруй мне просветление.

— ...

— Когда моё сердце перестанет волноваться из-за мирского, всё вокруг станет лишь иллюзией и сном.

— ...

От автора: Ли Шаша: «Как настоящий диванный мастер теории, я знаю: главный навык выживания — всегда оставлять себе путь к отступлению».

Ли Сянфу не стал жестоко воплощать его просьбу и, оставляя Ли Шаша в комнате, произнёс:

— Пойду взгляну на него.

— Будь осторожен, — напутствовал Ли Шаша.

Ли Сянфу усмехнулся: можно подумать, Цинь Цзинь — какое-то чудовище.

Едва он вышел, за его спиной раздался звонкий щелчок поворачивающегося замка.

Ли Сянфу беспомощно качнул головой. Он уже собирался спуститься, когда лёгкая вибрация пола подсказала: кто-то поднимается по лестнице.

Раздражённый стягивающим шею галстуком, Цинь Цзинь одной рукой ослаблял узел. Подняв голову, он встретился взглядом с Ли Сянфу. Заметив, что тот не отводит глаз, он спросил:

— Что-то случилось?

Ли Сянфу кивнул:

— Хотел бы с тобой поговорить.

Цинь Цзинь не стал отказываться.

Они один за другим вошли в гостевую комнату. Цинь Цзинь бросил снятый галстук в сторону:

— Если дело в Ли Шаша, я не собираюсь с него спрашивать.

Ли Сяньфу качнул головой:

— Речь о нас с тобой.

Цинь Цзинь выдвинул стул и пододвинул его к нему:

— Садись.

Ли Сяньфу неторопливо сел и произнёс:

— Мне просто любопытно твоё отношение ко мне... Ты то намеренно сближаешься, то нарочно отстраняешься. Выглядит немного как расщепление личности.

Он поднял взгляд, сполна наполненный сочувствием и тревогой:

— Друг мой, у тебя всё в порядке с психикой?

— ...

— Если дело в том, как ты соблазнял меня в прошлые годы...

Цинь Цзинь перебил его, озвучив факт:

— Тогда ты откликался куда чаще, чем я предпринимал попытки.

— Понял. Значит, это было движение навстречу друг другу.

— ...

Ли Сяньфу перестал шутить. Разговаривать сидя давало неприятное ощущение, будто ты ниже собеседника, но он подавил желание встать и терпеливо ждал ответа.

Цинь Цзинь молчал недолго:

— Стремиться к тебе — мой инстинкт. Держаться от тебя подальше — тоже инстинкт.

Получив столь двусмысленный ответ, Ли Сяньфу принял серьёзный вид:

— Серьёзно хочешь поговорить со мной о философии? Что ж, давай сначала обсудим движение и покой во Вселенной...

Цинь Цзинь нахмурился и снова перебил его.

Заметив выражение его лица, Ли Сяньфу не удержался и рассмеялся. Кто бы мог подумать, что этот человек, казавшийся окружающим могущественным и мрачным, боится подобных разговоров.